

Иванова А.А., студ. 206 гр.

Научный руководитель – Наркевич Н.И.

ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ И. БЕРГМАНА

Ингмар Бергман – исключительная фигура для мирового кино. В его фильмах поднимаются многие проблемы современности, которые были актуальны не только для Швеции – родины режиссёра, но и для европейского общества в целом. Проблемы семьи, внешнего благополучия, за которым скрываются болезненные нарывы одиночества – всё это играет важную роль в кинокартинах Бергмана. Для режиссёра образ человека с особым восприятием мира, стал средством показа сложных психологических переживаний и мельчайших оттенков взаимоотношений. Однако главным мотивом его творчества был экзистенциализм, причём экзистенциализм религиозный. Упрощением было бы говорить, что экзистенциализм нашёл исчерпывающее отражение в творчестве Бергмана. Мастера не интересовали теории, он демонстрировал живущих в человеческой душе демонов.

Отношение режиссёра к вере было сложным и противоречивым, меняющимся с течением времени. В его фильмах религия является не столько самостоятельной мыслью, сколько художественным средством, способом выражения мысли. Вера – это путь осознания себя и своего места в мире, ответ на вопрос: «Кто я?» [1]. Часто в фильмах Бергмана у персонажей, не имеющих духовной поддержки, сомнения приобретают болезненный характер, меняющий их физически и духовно, приводящий к хаосу. Потеряв внутреннюю гармонию, герой пытается вернуть утраченное, обращаясь с вопросами к высшему началу. Он получает вызов,

приводящий его к внутреннему конфликту: смирение или борьба. Болезнь в картинах Бергмана – барьер между человеком и остальным миром, она становится одновременно божьим знаком и сомнением в его справедливости [2].

В кинокартинах Бергмана красной нитью проводится мысль, что Бог умер на небе, но он есть среди людей, в их душах, полных нереализованной любви, мечтательности, порывов, а также в материальной повседневной жизни. Потому спасение находится на земле, а не в загробном мире.

Режиссёр показывает в своих фильмах, что корнем душевных и физических болезней являются человеческие взаимоотношения, и эти болезни не являются божественным испытанием. Напротив, они являются проявлением свойств, заложенных в человека. Спасение от недугов находится во взаимодействии с другим человеком, приводящем к исцелению.

Бергман находится в вечном поиске истины, он ищет ответы на поставленные им же вопросы, доискивается причин, приводящих к душевным недугам и отторжению от общества. Его фильмы демонстрируют зрителю угнетённое состояние духа и страстные поиски истины.

Искусство шведского кинорежиссера философично в том смысле, что оно претендует, и не без оснований, на воссоздание идейных и нравственных трагедий «несчастливого сознания» личности XX века. В центре творчества Бергмана стоит герой, ставший бесстрашным охотником за правдой, жаждущий понять: что есть Бог? Это образ рыцаря из «Седьмой печати», сыгранный Максом фон Сюдовым. Антониус Блок вернулся из крестового похода, после десяти лет войны, осознавший бессмысленность этой затеи. За ним идёт Смерть, но рыцарь не хочет умирать, не узнав, зачем жил. Выиграв несколько часов жизни, в поисках

ответов, рыцарь увидел мор, страдания, отчаявшихся людей, пытающихся спастись от чумы бичеванием, девушку, обвинённую в море и замученную пытками, а затем сгоревшую на костре, убийц и бандитов.

Рыцарь искал ответ у распятия Иисуса, но увидел лишь своё лицо. Спрашивал у девушки, обвинённой в колдовстве, но видел в её глазах лишь страдание. Но кроме этого Антониус Блок видел и то, что даже в подобном хаосе зла и страдания есть на что надеяться и кого любить. Встретив бродячих артистов, рыцарь вернулся в светлый мир человечности. Потому, когда Смерть спросил у него, много ли дала рыцарю отсрочка, он ответил: «Очень многое» [2].

«Седьмая печать» полна символических образов, связанных с особенностью творчества Бергмана и долгим путём, который режиссёр проходит от первоначальной идеи к законченному фильму. Ощущение утраты и лишение опоры куда ближе современному человеку, чем рыцарю XIV века. Рыцарь, скорее, является символическим выражением современного человека. Зло рассеянно повсюду в любую эпоху, навевая чувство бессилия. Его нельзя искоренить, и, чаще всего, невозможно победить. Крупицы зла всё равно будут прорастать. Но и из трудностей есть выход, что демонстрирует нам фильм.

Главными параллельными линиями фильма являются рыцарь – Йонс и Йоф – Мия. Сцены, где фигурирует рыцарь, как правило, тёмные, в то время как над Йофом и Мией всегда есть свет. Герои Бергмана верят в судьбу, бога, счастье, но жизнь меняет их мироощущение, приводя к отрицанию бога. Перед ними встаёт главный вопрос, но им также необходимо решать вопросы каждодневные: о счастье, повседневности [2].

Антониус Блок находится в постоянном поиске ответов на свои вопросы. Он не боится смерти, напротив, он отвергает материю для чего-то высшего. Рыцарь ищет бога, потому что ему нужна не слепая вера, а

знание. Антониус Блок является своеобразным альтер эго самого Бергмана, терзающего себя вопросами. Но ответов рыцарю найти не удаётся. Его последняя надежда получить их в последние минуты – это Смерть, но и Смерти ответы неизвестны.

Интересной фигурой фильма является оруженосец рыцаря – Йонс, опровергающий стереотипный образ плутоватого оруженосца. Он противопоставляет себя другим действующим лицам фильма. Одной из ключевых сцен с участием Йонса происходит в церкви, когда рыцарь молится. Герой равнодушен к чужим страданиям. При этом Йонс прикрывается маской цинизма. Он практик и больше привязан к материальному миру.

Бродячие артисты – Йоф и Мия – просто живут. Они находятся в вечном движении, развлекают народ во время чумы, наслаждаются каждым мгновением жизни. Для них не существует вопросов, которые гложут рыцаря. И именно эти персонажи избегают в конце смерти. Спасение Йофа и Мии становится оправданием жизни рыцаря.

Бергману удалось облечь страх и неуверенность в зрелую драматическую форму. Чтобы выжить, человек должен победить смерть, спастись от внутренней гибели и угрозы извне. Самое главное – это стремление к справедливости и внутренней гармонии [2].

Поиски истины в картинах Бергмана протекают в форме религиозного сознания. Режиссёр говорил, что для него проблема веры, прежде всего, интеллектуальная. Он не относит себя ни к одной религиозной конфессии, однако верит в Бога как в высшую идею, считая, что крайний идеализм ведёт к тупику. Для Бергмана материализм – это жизнь без духовного наполнения, жизнь обывателя. Для него Бог – образ, подсказанный воспитанием. У Бергмана двойственное понимание Бога в

фильмах. Это и «высшая идея», и оправдание трусости, ведущее к духовной смерти [1].

Бергман ставит своих персонажей в ситуации смертельной опасности, чтобы испытать их. Режиссёр подвергает сомнению христианскую идею, считая её практически непригодной и слишком компромиссной, так как благодаря идее искупления человек получает возможность исправлять уже содеянное. Бергман в своём фильме «Земляничная поляна» показывает нам, что человек не властен над своим прошлым. Выбор возможен только один раз, и потом человек несёт ответственность за свой выбор всю жизнь [3].

В фильме Бергман показывает несовместимость прошлого и настоящего. В картине тоже присутствует религиозный мотив – в бесконечных спорах двух молодых попутчиков профессора Борга, один из которых утверждает, что современный человек не может верить в Бога, а второй говорит, что люди не меняются, во все времена они одинаково боятся смерти, а религия служит утешением, говоря, что смертью жизнь не заканчивается.

Бергман первым принёс на экран метафизические проблемы, такие как страх, смерть, одиночество, религию. Через его фильмы проходят: богоискательство, богоборчество, богооставленность. Кинопоэтика режиссёра построена по законам лютеранского восхождения: грех – исповедь – наказание – прощение – благодать [2].

Человек одинок перед лицом проблем существования, и Бергман исходит из этого в своих работах. Движение в мир бергмановских чувств приходит при отказе признания этого положения и примирения с ним.

В центре внимания режиссёра человек, ищущий высшую идею. При поиске мастер пользуется только своим личным опытом и потребностью в

ответах, но так как эти поиски имеют общее значение, они приводят его к людям.

Ингмар Бергман – одна из ключевых фигур в истории кинематографа. Несмотря на многообразие тем, представленных в картинах, ведущей темой его творчества была экзистенциальная драма, показ человека в критических состояниях, близость смерти, одиночество, страх и отчаяние. Некоторые герои прикрываются маской благополучия, считая, что куда важнее внешняя презентабельность, чем ответы на то, что творится внутри человека и почему. Другие его герои неустанно ищут ответы на свои вопросы, и даже если им не удаётся достигнуть истины, главное – это путь, который проходят герои, то, что они не сдаются, а проживают жизнь в борьбе за правду.

1. Бергман, И. Жестокий мир кино (Латерна магика) / И. Бергман. – М. : Вагриус, 2005. – 288 с.

2. Городинская, Н. Ингмар Бергман / Н. Городинская. – М. : Искусство, 1969. – 348 с.

3. Бергман, И. Картины / И. Бергман. – Москва – Таллин : Музей кино, 1997. – 438 с.